

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС17-15339

г. Москва

Дело № А40-176343/2016

8 февраля 2018 г.

резолютивная часть определения объявлена 01.02.2018

полный текст определения изготовлен 08.02.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Фондсервисбанк» на решение Арбитражного суда города Москвы от 29.11.2016 (судья Гусенков М.О.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2017 (судьи Лялина Т.А., Башлакова-Николаева Е.Ю. и Верстова М.Е.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.06.2017 (судьи Мысак Н.Я., Голобородько В.Я. и Зверева Е.А.) по делу № А40-176343/2016.

В заседании приняли участие представители:

акционерного общества «Фондсервисбанк» – Евсюков К.М. (по доверенности от 07.08.2017), Чумаков В.Ю. (по доверенности от 30.08.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Мортон-РСО» – Пономаренко Ю.А. (по доверенности от 29.01.2018), Бабченкова М.А. (по доверенности от 29.01.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Фондсервисбанк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Мортон-РСО», просивших оставить обжалуемые судебные акты без

изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

акционерное общество «Фондсервисбанк» (далее – Фондсервисбанк) обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Мортон-PCO» (далее – общество «Мортон-PCO») и обществу с ограниченной ответственностью «Сезон» (далее – общество «Сезон») о признании недействительным договора от 15.02.2015 № 868-10К о переводе прав и обязанностей по кредитному договору от 08.11.2010 № 868-10 К.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – государственная корпорация) и Центральный банк Российской Федерации (Банк России).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.11.2016 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2017 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.06.2017 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Фондсервисбанк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на принятые по делу решение и постановления.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Мортон-PCO» просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 20.12.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в соответствии с заключенным между Фондсервисбанком и обществом «Мортон-PCO» (заемщиком) кредитным договором от 08.11.2010 № 868-10К последнему предоставлен кредит в размере 90 500 000 рублей.

По условиям кредитной сделки заемщик обязался выплачивать проценты за пользование суммой кредита ежемесячно по ставке 10 процентов годовых и возратить сумму кредита в срок до 03.12.2015.

Исполнение обязательств общества «Мортон-PCO» обеспечено поручительствами Ручева А.В. и Храмова Е.Н. (договоры поручительства от 08.11.2010).

Впоследствии на основании договора залога требования от 11.02.2015 № 868-15 З в качестве дополнительного обеспечения исполнения обязательств заемщика общество «Управляющая компания «Евразия» (далее – компания «Евразия») передало Фондсервисбанку в залог свое требование о возврате денежных средств в размере 90 500 000 рублей, размещенных компанией «Евразия» в названом банке сроком на 5 лет и 1 месяц по договору субординированного депозита от 01.11.2010 № 53-10.

Затем долг общества «Мортон-PCO» по кредитному договору переведен на общество «Сезон» на основании договора от 15.02.2015, поименованного договором о переводе прав и обязательств. На договоре проставлена отметка Фондсервисбанка о его согласии как кредитора.

Решением Комитета банковского надзора Банка России от 25.02.2015 утвержден план участия государственной корпорации в осуществлении мер по предупреждению банкротства Фондсервисбанка.

Приказом Банка России от 25.02.2015 № ОД-430 на государственную корпорацию с 25.02.2015 возложены функции временной администрации Фондсервисбанка.

Приказом Банка России от 01.06.2015 № ОД-1212 оформлено решение об уменьшении размера уставного капитала Фондсервисбанка до одного рубля в связи с установлением Банком России отрицательного значения величины собственных средств (капитала) этого банка, временной администрации Фондсервисбанка предписано совершить действия, предусмотренные статьей 189.50 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Приказом Банка России от 26.08.2015 № ОД-2264 с 26.08.2015 прекращено исполнение функций временной администрации Фондсервисбанка, возложенных на государственную корпорацию.

Обращаясь с требованием об оспаривании договора о переводе долга, Фондсервисбанк сослался, в частности, на пункты 1 и 2 статьи 61.2, пункт 11 статьи 189.40 Закона о банкротстве. Иск мотивирован тем, что перевод долга повлек замену надежного заемщика, ведущего реальную хозяйственную деятельность и характеризующегося положительной величиной чистых активов, имеющей тенденцию к росту, (общества «Мортон-PCO») – на ненадежного – общество «Сезон», которое фактически хозяйственную деятельность не вело, его чистые активы имели отрицательное значение. Как указал Фондсервисбанк, обществом «Сезон» обязательство по погашению суммы кредита не выполняется; спорная сделка совершена в период, когда Фондсервисбанк фактически отвечал признаку недостаточности имущества, она направлена на нарушение прав и законных интересов кредиторов данной кредитной организации.

Кроме того, Фондсервисбанк полагал, что согласие на перевод долга было дано прежним руководителем кредитной организации после введения временной администрации, обращая внимание на распечатки, отражающие даты создания соответствующих файлов на компьютерах Фондсервисбанка, а также на погашение задолженности по процентам прежним должником –

обществом «Мортон-РСО» – по платежным поручениям от 20.02.2015 и от 06.03.2015.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции счел, что совершение спорной сделки обусловлено заключением соглашения о залоге требования от 11.02.2015 № 868-15 З, по которому Фондсервисбанк получил дополнительное обеспечение.

При этом судом отклонены возражения Фондсервисбанка, касающиеся специфики размещенного компанией «Евразия» субординированного депозита и прекращения обязательств банка по его возврату со ссылкой на то, что соответствующее уведомление направлено кредитной организацией в адрес вкладчика лишь 04.06.2015.

Кроме того, суд первой инстанции применил к спорным отношениям пункт 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, налагающий запрет на оспаривание сделки ее стороной, которая после заключения сделки давала основание другим лицам полагаться на действительность данной сделки.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, дополнительно указал на то, что довод о совершении сделки по переводу долга в иной момент (после введения временной администрации) опровергается показаниями бывшего президента Фондсервисбанка Воловника А.Д., допрошенного в качестве свидетеля в рамках дела № А40-105864/2016, который пояснил, что спорный договор он подписал в феврале 2015 года.

Суд округа поддержал данные выводы судов.

Между тем судами первой, апелляционной инстанций и округа не учтено следующее.

Компанией «Евразия» и Фондсервисбанком был заключен договор субординированного депозита от 01.11.2010 № 53-10, на основании которого компания «Евразия» разместила в названом банке 90 500 000 рублей сроком на 5 лет и 1 месяц.

Указанный договор отвечал условиям, указанным в пункте 2 статьи 50.39 действовавшего в момент совершения сделки Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее – Закон о банкротстве кредитных организаций).

Пунктом 1 статьи 50.39 Закона о банкротстве кредитных организаций предусматривалось, что требования кредиторов по субординированным депозитам, а также по финансовым санкциям за неисполнение обязательств по субординированным депозитам удовлетворяются после удовлетворения требований всех иных кредиторов.

Аналогичное условие включено в текст договора субординированного депозита от 01.11.2010 № 53-10.

Согласно пункту 3.5.3.2 Положения о методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций от 10.02.2003 № 215-П, утвержденного Банком России и действовавшего в спорный период, субординированный депозит включался в состав источников дополнительного капитала кредитной организации.

Таким образом, денежные средства, предоставляемые по договору субординированного депозита, пополняющие капитал кредитной организации, являются инвестициями вкладчика в банковский сектор в расчете на прибыль в виде процентов. При этом, заключая такого рода договор, инвестор принимает на себя повышенные риски, которые заключаются помимо прочего в понижении очередности удовлетворения его требования на случай несостоятельности (соответствующие обязательства исполняются в последнюю очередь), то есть правовое положение инвестора - вкладчика при банкротстве приравнивается к правому положению участников (акционеров) банка.

Прежнее правовое регулирование в ситуации объективного банкротства кредитной организации (ее неспособности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью активов, то есть при недостаточности конкурсной массы для расчетов с кредиторами приоритетной по отношению к инвестору - вкладчику очередности удовлетворения), по сути, означало утрату им какой-либо возможности вернуть вложенное. Инвесторы - вкладчики не имели правомерных ожиданий возврата капиталозамещающих депозитов и процентов по ним за счет средств, привлеченных для санации кредитной организации. Сходные по своим правовым последствиям правила закреплены в действующей в настоящее время редакции части четвертой статьи 25.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в отношении кредитных организаций, находящихся в кризисной ситуации и использующих в связи с этим финансовую помощь со стороны государственной корпорации.

Делая вывод о получении Фондсервисбанком дополнительного обеспечения при переводе долга, суды ошибочно не приняли во внимание особый правовой режим субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа), отличающий его, в частности, от договоров, заключаемых в соответствии с главами 42 и 44 Гражданского кодекса Российской Федерации.

План участия государственной корпорации в осуществлении мер по предупреждению банкротства Фондсервисбанка утвержден решением Комитета банковского надзора Банка России за несколько дней до передачи в залог требования, основанного на договоре субординированного депозита от 01.11.2010 № 53-10. Как указано в плане, на момент его утверждения вследствие низкого качества активов банка, избыточной концентрации рисков на бизнесе собственников, существовала вероятность полной утраты кредитной организацией собственных средств (капитала), фактическая величина чистых активов достигала отрицательных значений вплоть до – 30 млрд. рублей и ниже. Данный план предусматривал оказание кредитной организации финансовой помощи со стороны государственной корпорации в размере 39 млрд. рублей в виде займов, выдаваемых сроком до 10 лет по ставке 0,51 процента годовых.

Фондсервисбанк обращал внимание судов на то, что в рассматриваемой кризисной ситуации участники спорных отношений в момент заключения залоговой сделки не могли не осознавать, что рыночная стоимость

закладываемого требования упала до нуля, для них была очевидна невозможность истребования суммы депозита и процентов даже в части.

В нарушение требований статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации эти доводы должной оценки со стороны судов не получили.

При этом сам по себе факт направления уведомления о прекращении обязательств Фондсервисбанка по возврату субординированного депозита лишь после заключения договора залога, не опровергает довод о возникшей к моменту подписания залоговой сделки неликвидности обеспечения.

Прекращение исполнения государственной корпорацией функций временной администрации Фондсервисбанка с 26.08.2015 не свидетельствует о том, что кредитная организация окончательно санирована. Из плана участия государственной корпорации в осуществлении мер по предупреждению банкротства Фондсервисбанка видно, что данный банк до 2025 года будет пользоваться финансовой помощью, выделенной государственной корпорацией, также до 2025 года ему предоставлена рассрочка по погашению задолженности, связанной с депонированием обязательных резервов. Таким образом, применительно к Фондсервисбанку в настоящее время не восстановлен баланс интересов всех участников отношений в банковской сфере.

Поэтому в ситуации полной неликвидности дополнительного залогового обеспечения соглашение о замене надежного заемщика - должника на ненадежного в обязательстве по возврату кредита и уплате процентов нарушает права ординарных кредиторов Фондсервисбанка и может быть признано недействительным на основании пункта 11 статьи 189.40 и статьи 61.2 Закона о банкротстве, в том числе и после прекращения исполнения государственной корпорацией функций временной администрации банка.

Суды, отказав в удовлетворении иска по ненадлежащим основаниям (предоставление дополнительного обеспечения), уклонились от проверки того, имелась ли в данном случае необходимая совокупность условий недействительности соглашения о переводе долга от 15.02.2015 как подозрительной сделки.

Вопреки выводам судов положения пункта 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, не позволяющие оспаривать сделку ее стороне, которая давала другим лицам основание полагаться на действительность сделки, не применяются к требованиям о признании недействительными сделок по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности. Данные специальные основания недействительности сделок направлены на защиту не столько интересов частноправового субъекта, являющегося стороной сделки, сколько на защиту его кредиторов (третьих лиц, не являющихся сторонами спорных правоотношений и не делавших каких-либо заявлений о действительности сделки).

Кроме того, судебная коллегия считает, что при проверке доводов истца о даче бывшим президентом Фондсервисбанка Воловником А.Д. согласия на

перевод долга уже после назначения временной администрации и утраты им полномочий, суды нарушили положения процессуального закона об оценке доказательств.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

Между тем суды не рассмотрели и не оценили доказательства, на которые ссылался Фондсервисбанк в подтверждение своих утверждений, ограничившись цитированием показаний заинтересованного лица – Воловника А.Д., данных им в рамках другого дела.

Также суды не проверили ни заявление общества «Мортон-PCO» о пропуске срока исковой давности (том 3 л.д. 11 – 12), сделанное до вынесения судом первой инстанции решения, ни возражения Фондсервисбанка, настаивающего на соблюдении им данного срока.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов Фондсервисбанка, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.11.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.06.2017 по делу № А40-176343/2016 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов